Исторический архив

5

1962

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

П23
2305

П23
2305

Исторический архив

ГОД ИЗДАНИЯ ВОСЬМОЙ

5

СЕНТЯБРЬ–ОКТЯБРЬ

1962

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА

ОТЧЕТ ПЕРВОЙ ПАРТИЙНОЙ ШКОЛЫ В ЛОНЖЮМО

Документы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

Партийная школа в Лонжюмо была создана большевиками под непосредственным руководством и при участии В. И. Ленина весной 1911 г.

Организация школы была одним из необходимых звеньев деятельности большевиков в условиях нового революционного подъема, когда перед партией встала задача всемерного расширения и усиления руководства нараставшим революционным движением в стране.

Создание школы в Лонжюмо проходило в трудных условиях нелегальной работы партии в России. Несмотря на это, во многих крупнейших центрах страны местные большевистские комитеты и присланный из-за границы представитель провели большую предварительную работу: были проведены выборы слушателей в школу, выданы мандаты, налажено снабжение деньгами, организована быстрая переправа за границу и т. д. Большую работу по организации школы провел Школьный комитет, созданный по решению январского пленума ЦК РСДРП 1910 г. В результате выборов своих представителей в большевистскую школу в Лонжюмо послали партийные организации Москвы, Петербурга, Баку, Тифлиса, Сормова и др.

Занятия в школе закончились 30 августа 1911 г. Они имели большое значение в деле подготовки кадров партии непосредственно из рабочей среды, способных осуществлять руководство крупными выступлениями пролетариата и важнейшими партийно-политическими мероприятиями. После выхода из школы ее ученики, и особенно Г. К. Орджоникидзе, Б. А. Бреслав, И. И. Шварц, сыграли выдающуюся роль в подготовке Пражской партийной конференции; пять слушателей были делегатами этой конференции, а двое — Г. К. Орджоникидзе и И. С. Белостоцкий — стали после нее членами ЦК партии.

Ответственную партийную работу вели слушатели школы А. И. Догадов, И. В. Присягин, И. Д. Чугурин, А. И. Иванова, Я. Д. Зевин и другие.

Лекции в школе, и прежде всего те, которые читал В. И. Ленин, ежедневное близкое общение с ним, его беседы давали слушателям подлинную марксистскую закалку, твердую уверенность в правильности ленинской политической линии партии. В школе В. И. Ленин имел возможность оказывать непосредственное влияние на лучших представителей русского пролетариата, ставших руководителями парторганизаций после тяжелых потерь эпохи реакции.

Деятельность школы довольно подробно отражена в ряде источников. В ЦПА ИМЛ хранятся протоколы Школьного комитета, переписка, резолюции, заявления его членов, отдельные письма и записки слушателей, резолюции ученической коллегии и другие материалы, освещающие различные стороны борьбы за организацию школы. О многих интересных мо-

ментах работы школы, о влиянии В. И. Ленина на слушателей рассказывают в своих воспоминаниях и статьях Н. К. Крупская, Б. А. Бреслав, Н. А. Семашко, И. С. Белостоцкий, И. Д. Чугурин, А. И. Иванова и др.[1].

Важнейшим источником для всестороннего изучения деятельности школы является хранящийся в Центральном партийном архиве публикуемый ниже отчет первой партийной школы в Лонжюмо, написанный членом Школьного комитета Н. А. Семашко в сентябре 1911 г.

Ценность этого документа по сравнению с рядом других источников в том, что он содержит сводные, обобщенные данные по истории создания школы, ее деятельности и внутрипартийной борьбе, развернувшейся вокруг нее, зафиксированные по горячим следам событий. В отчете дается оценка деятельности школы, сформулированная в момент завершения занятий.

Публикуемый материал документально подтверждает, а в ряде случаев и уточняет сведения о работе В. И. Ленина в школе, имеющиеся в различных воспоминаниях, написанных и опубликованных много лет спустя. В отчете имеется сжатая характеристика содержания лекций Владимира Ильича, прочитанных слушателям. Документ обогащает наши сведения о роли В. И. Ленина как руководителя и вдохновителя школы с начала и до конца ее работы.

Из отчета удается установить, что В. И. Ленин проводил занятия с только что приехавшими учениками, разбирая «Коммунистический манифест». Он имел самую большую среди всех преподавателей нагрузку, прочитав 53 полуторачасовых лекции; из них 29 — по политической экономии и 12 — по аграрному вопросу.

«Тов. Ленин,— говорится в отчете,— познакомил в этом курсе как с теорией аграрного вопроса, так и с аграрным законодательством правительства за последние годы».

Теории и практике социализма в России В. И. Ленин также посвятил 12 лекций. В них он «дал разбор основных тактических течений в нашей партии, а также наших главнейших партийных решений». Кроме того, В. И. Ленин выступал перед слушателями с докладом о современном партийном положении и дополнительно прочитал три лекции о материалистическом понимании истории вместо курса Г. В. Плеханова. Как видим, выступления В. И. Ленина в школе были теснейшим образом связаны с практикой революционной борьбы, с положением в партии, давали не только теоретические знания, но и руководство к действию.

В целом отчет дает характеристику содержания почти всех лекционных курсов, прочитанных в школе, подробно рассказывает о постановке ее работы, что имеет немаловажное значение для научного исследования.

Большое место уделено в отчете истории организации школы, острой борьбе большевиков с впередовцами и голосовцами за четкую марксистскую линию школы. Отчет характеризует усилия большевиков, направленные на освобождение приехавших за границу русских рабочих от влияния впередовцев. Материалы, приведенные в нем, являются важным дополнением к известным письмам и статьям В. И. Ленина, последовательно разоблачавшего антимарксистские теории и фракционные действия впередовцев.

---

[1] См. Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М., 1957; Б. А. Бреслав. О В. И. Ленине. Беглые воспоминания. М., 1934; Н. А. Семашко. О двух заграничных партийных школах. «Пролетарская революция», 1928, № 3; И. С. Белостоцкий. Встречи с Лениным. Журн. «Южный Урал», 1958, № 1 (30); А. Иванова. Встречи в Лонжюмо. Журн. «Дон», 1958, № 4, и др. Специфическим источником являются также документы охранки, которые частично опубликованы. См. «Большевики. Документы по истории большевизма бывшего Московского охранного отделения». М., 1918; «Красный архив», 1934, № 1.

Отчет показывает, что большевики всю организацию партийной школы проводили через Школьный комитет, созданный январским пленумом ЦК 1910 г. в полном соответствии с партийными решениями, в рамках строгой партийности и коллегиальности.

Представляют интерес сведения об интернациональных связях РСДРП, в частности о той помощи организаторам школы, которую оказывали французские социалисты.

Публикуемый документ был представлен вначале как проект отчета о деятельности школы на рассмотрение Школьного комитета. К его составлению имела, видимо, какое-то отношение созданная из членов Комитета и слушателей специальная комиссия. Однако сколько-нибудь подробных сведений о работе комиссии в архиве обнаружить не удалось. Сохранились лишь замечания одного из членов Школьного комитета З. Ледера на проект и некоторые материалы, характеризующие обстановку обсуждения отчета в Школьном комитете.

Рукопись Н. А. Семашко имеет одну особенность: в ней оставлены пробелы для документов, которые предполагалось ввести в окончательный текст отчета. Видимо, это было сделано для того, чтобы лишний раз не переписывать довольно значительные по объему документы, и без того хорошо знакомые членам Комитета.

При подготовке публикации эти документы были выявлены в ЦПА ИМЛ и включены в текст отчета, как и предполагалось автором. Каждая вставка оговорена в примечаниях и снабжена соответствующей ссылкой на архив. Некоторые страницы отчета были повреждены и потому отдельные слова и фразы не поддаются прочтению.

Ю. Н. Амиантов, Р. З. Юницкая

Отчет первой партийной школы в Лонжюмо

Сентябрь 1911 г.

Закончившая недавно свои занятия первая партийная школа была организована Школьным комитетом согласно тому решению, которое принял пленум ЦК в январе 1910 г. [1].

Западные социал-демократические партии давно уже имеют регулярно функционирующие высшие партийные школы. Так, например, ЦК Германской социал-демократической партии еще 6 лет тому назад организовал партийную школу, в которой принимают участие в качестве лекторов виднейшие представители революционного течения в партии и на которую из партийных средств тратится ежегодно несколько десятков тысяч рублей (в 1908—1909 гг., например, было истрачено около 39 тыс. марок (т. е. 15 тыс. руб.), причем расходы эти распределялись так: на учеников (в этом году было 26 слушателей) — около 20,5 тыс. марок; на содержание лекторов (11 лекторов, прочитавших 814 часовых лекций [1]) — 12,5 тыс. марок; отопление, освещение и проч.— 4 тыс. марок; приобретение инвентаря — 475 марок, мелкие расходы — 206 марок).

Конечно, Российской социал-демократической партии приходилось создавать первую партийную школу при несравненно менее благоприятных условиях, чем западным товарищам, и прежде всего потому, что школу приходилось создавать за границей, за тысячи верст от местных органи-

[1] Третий курс этого года состоял из следующих лекций: политическая экономия — лектор Роза Люксембург — 260 лекций; социология — Г. Кунов [2] — 124; история — Ф. Меринг — 78; рабочее законодательство — А. Штадгаген [3] — 81; уголовное право — Гейнеман [4] — 34; гражданское право — Розенфельд [5] — 36; естественная история — Э. Вурм [6] — 40; письменные занятия — Шульц [7] — 95; ораторское искусство — Шульц — 27; газетная техника — Шульц — 30; коммунальная политика — Э. Вурм — 12.— *Примечание документа.*

заций; излишне указывать на те громаднейшие затруднения, которые происходили отсюда в организационном (подбор лекторов и слушателей), материальном и конспиративном отношениях.

Но зато нашей партии, и притом в настоящий момент, школа особенно необходима. Общепризнан факт дезертирства из наших партийных рядов выходцев из интеллигенции и перехода руководства партийной работой в руки почти исключительно рабочих. Чрезвычайно усложнившаяся партийная работа, роль, которую играют наши организации и в открытом, легальном рабочем движении, и в нелегальной социал-демократической пропаганде и агитации,— все это требует от руководителей гораздо большей осведомленности, больших познаний, большей подготовки, чем прежде. Между тем, старое поколение руководителей в значительной мере выбито из строя контрреволюцией, их место заняли товарищи, не всегда обладающие достаточным опытом, не всегда получившие достаточную подготовку.

В сознании важности общепартийной, рационально поставленной школы Комитет и приступил к выполнению возложенного на него пленумом ЦК поручения.

I. Подготовка школы

Конституировавшись в полном составе, назначенный пленумом ЦК Школьный комитет приступил прежде всего к выработке основных черт организации будущей школы. Как представлял себе Комитет эту организацию и вообще свою задачу, видно из следующего воззвания, опубликованного Комитетом в № 14 ЦО [8].

Громаднейшим затруднением при организации школы явился материальный вопрос. Заграничное бюро ЦК ассигновало первоначально Комитету лишь 1500 франков в той надежде, что другие партийные течения и фракции придут на помощь Комитету в организации первой партийной школы.

Школьный комитет со своей стороны предпринял ряд шагов к изысканию средств: он обращался к представителям различных течений с просьбой прочитать рефераты в пользу школы, делал попытки организации различных предприятий совместно с парижскими социал-демократическими группами, несколько раз обращался к заграничным группам с просьбой о поддержке, наконец, обратился к немецкой социал-демократической партии, которая, как известно, не раз оказывала материальную поддержку различным начинаниям нашей партии.

К сожалению, почти все эти обращения Комитета оказались безрезультатными. Немецкие товарищи, занятые подготовкой к избирательной кампании в рейхстаг и только недавно оказавшие материальную помощь нескольким партийным предприятиям, на этот раз оказались не в силах удовлетворить нашу просьбу. Заграничные группы, как видно из прилагаемого денежного отчета [9], оказали помощь, конечно, недостаточную, чтобы хотя бы приступить практически к организации школы.

Материальные затруднения долгое время совершенно парализовали деятельность Комитета. И лишь осенью 1910 г. по предложению большевиков [1] ЗБЦК ассигновало в распоряжение Комитета 10 тыс. франков; лишь тогда Комитет получил возможность немедленно приступить к организации школы.

II. Выборы в школу

Первоначально, экономя средства, Школьный комитет пытался организовать выборы в школу путем письменных сношений с местными орга-

[1] По действовавшей тогда «конституции» выдача партийных денег обуславливалась согласием обеих «сторон»: ЗБЦК и большевиков.— *Примечание документа.*

низациями. Практика, однако, скоро показала, что при нынешнем состоянии партийных организаций устроить выборы таким путем во многих местах будет невозможно. Пришлось прибегнуть к делегированию товарища [10] и поручить ему организацию выборов в школу на местах.

Помимо общих указаний товарищу-делегату на то, чтобы выборы производились на местах партийными организациями без различия принадлежности кандидатов к тому или иному течению в партии (и притом, по возможности, теми организационными коллегиями, которые стоят наиболее близко к массам — районными комитетами, конференциями и т. д.), Школьный комитет признал еще желательным привлечение в школу также тех товарищей, которые ведут работу в легальных рабочих организациях (профессиональных союзах, кооперативах, клубах и т. п.).

Все те партийные организации, с которыми имел дело товарищ-делегат, как и те, к которым письменно обращался Школьный комитет, встретили весть об устройстве первой партийной школы с самым горячим сочувствием; решение пленума организовать школу при ЦК горячо приветствовалось. К сожалению, полицейские преследования не дали возможности многим организациям, несмотря на их желание, принять участие в выборах. Так, в Одессе идея партийной школы встречает сочувствие среди товарищей, но выборы не были произведены благодаря полному отсутствию какой бы то ни было партийной организации.

Партийное собрание в Ростове после доклада делегата вынесло резолюцию, приветствующую партийную школу, но благодаря недавним провалам и вследствие необходимости немедленно приступить к восстановлению партийной организации выборы ученика не были произведены; при тех же обстоятельствах и по тем же причинам не были произведены выборы в Екатеринославе, хотя партийное собрание тоже вынесло приветствие школе.

Из Киева делегат принужден был уехать вследствие засады в том месте, где была назначена явка. По полицейским условиям не были произведены выборы слушателей с Урала, хотя все было готово и уже были посланы деньги; по тем же причинам не был выбран второй слушатель от Баку и от Московского округа, хотя и там все было налажено, присланы деньги, устроен паспорт и т. д.

В результате письменных сношений и главным образом объезда делегата следующие организации послали своих представителей в школу: Петербург — трех; Москва — трех; Иваново-Вознесенск, Николаев, один заводской поселок Екатеринославской губ., Сормово, Баку, Тифлис, Домбровский район (Польша) — по одному.

По своему партийному положению делегированные в школу ученики принадлежали к товарищам, занимающим видные посты в местных организациях и уже много лет работавшим в партии (большинство — около 5 лет). Лишь один слушатель (от Москвы) оказался совершенным новичком в партийных делах и, несмотря на дополнительные занятия, не мог подойти к общему уровню преподавания в школе [1].

В фракционном отношении слушатели принадлежали к разнообразным течениям в нашей партии: 5 из них причисляли себя к большевикам, 4 — к меньшевикам-партийцам, 1 — к впередовцам, 1 — ПСД, 2 — к нефракционным.

Выборы всех учеников были утверждены затем мандатной комиссией и общим собранием Школьного комитета. Никаких неудовольствий или жалоб на неправильность выборов Школьный комитет не получал ни от

---

[1] Вследствие личных причин он уехал, не дослушав курса лекций.— *Примечание документа.*

одной из российских организаций или отдельных товарищей. Лишь два района Петербургской организации прислали для напечатания в «Правде» (Школьный комитет настоял на выполнении «Правдой» элементарного правила конспирации — не печатать ничего о школе впредь до разъезда учеников на места) протест против производства выборов в Петербурге [11]. Рассмотрев этот протест, мандатная комиссия школы [1] вынесла следующее заключение:

«Мандатная комиссия, рассмотрев доведенные до сведения Школьного комитета резолюции Петербургского и Василеостровского районных комитетов по вопросу о выборах в партийную школу и расследовав порядок произведения этих выборов по возможности подробнее, пришла к следующим заключениям:

1. Агент Школьного комитета никакой существующей в Петербурге общепартийной организации не обходил. Он обратился по вопросу об организации выборов в партийную школу как к общегородскому собранию, являющемуся более или менее формально организацией представителей всех районных организаций Санкт-Петербурга, так и к организации возрожденцев, объединяющей всех „легалистов" известного направления [12].

2. Второе из названных учреждений не пожелало вообще входить в какие бы то ни было отношения к партийной школе; первое, отнесясь к посылке делегатов благосклонно, не взяло дела в свои руки, очевидно, лишь по своей же собственной слабости и непрочности, но все-таки поручило заняться им трем товарищам.

3. После того как возможность произвести выборы слушателей через общегородскую организацию оказалась таким образом исключенной, не оставалось ничего другого, как произвести их от отдельных организаций районов, причем для этой цели были намечены агентом Школьного комитета и представителями общегородского собрания те районы, в которых имелась какая бы то ни было сплоченная организация и с которыми имелась возможность установить связи. Сюда принадлежали районы: Нарвский, Выборгский и Василеостровский. По имеющимся у мандатной комиссии сведениям Петербургский район в это время как организация не существовал или же по крайней мере ни в какой связи с общегородским центром не находился» [13].

III. Конституирование школы

Съезд учеников занял довольно продолжительное время, тем более что в интересах конспирации Школьный комитет предпочитал, чтобы выбранный местной организацией слушатель как можно скорее отправлялся за границу. Благодаря этому некоторым слушателям, приехавшим раньше, приходилось ждать около трех месяцев официального открытия школы. Это время Комитет использовал, организовав им предварительные занятия (с ними читался и разбирался «Коммунистический манифест»), а также устроив дополнительные курсы для тех слушателей, которые наиболее отстали от своих товарищей.

Когда больше половины слушателей уже съехалось, приступлено было к конституированию школы. Организация ее, в основу которой был положен выработанный раньше Школьным комитетом устав, вылилась в следующем виде:

1. Школьный комитет дополнен представителями от слушателей: наряду с назначенными ЦК семью делегатами от различных течений в него были введены 6 делегатов от слушателей.

[1] Она была образована из представителей от слушателей с участием двух членов Комитета.— *Примечание документа.*

2. Рядом с Комитетом функционирует коллегия слушателей, которая обсуждает самостоятельно все вопросы школьной жизни.

3. По вопросу об окончательном списке лекторов и постановке преподавания безусловно необходимо обоюдное согласие между Школьным комитетом и коллегией слушателей.

4. В качестве вольнослушателей допускаются товарищи: a) представившие доп[олнительно] солидную рекомендацию; b) дающие обязательство немедленно по окончании занятий ехать на партийную работу в Россию; c) принятые коллегией слушателей. Причем содержание вольнослушателей не должно было падать на средства школы [1].

Как видим отсюда, тот пункт предварительного устава, который предусматривал решение ЦК в случае разногласий между Комитетом и коллегией слушателей, был заменен требованием обязательности соглашений между обеими коллегиями. Это был, по мнению большинства Школьного комитета, единственный выход при нынешних условиях, т. е. при отсутствии ЦК [14]: раз ЦК не было,— путь соглашения был обязателен для обеих сторон. Впрочем, говорить о «сторонах» и о «конфликте» в данном случае можно только условно, ибо и в Школьном комитете решающее значение принадлежало также слушателям, и возможность конфликта была, конечно, ничтожна. Практика всецело подтвердила это: за все время существования школы ни одного конфликта даже по самому ничтожному поводу не произошло между этими обеими коллегиями.

Школьный комитет совместно со всеми слушателями выработал также список лекторов, приглашаемых в школу. В первоначальном виде распределение лекций представлялось в следующем виде:

1. Политическая экономия. Лектор — т. Ленин или Р. Люксембург — 30 лекций.

2. Философия — т. Плеханов — 15 лекций.

3. История России — тт. Васильев [15], Домов [16] и Дан — 20 лекций (в том числе т. Дан предполагался в качестве лектора по курсу «Новейшая история политического строя в России»).

4. История Российской социал-демократической рабочей партии — т. Зиновьев — 12 лекций.

5. История социалистического движения на Западе — тт. Р. Люксембург, Раппопорт [17], Ледер [18], Ин-а [19] — 20 лекций.

6. Политические партии в России — т. Каменев — 8 лекций.

7. Профессиональные движения в России и на Западе — т. Николай [2] — 15 лекций [20].

8. Кооперативное движение в России и на Западе — т. Давидсон [21] — 5 лекций.

9. Польские политические партии и польская социал-демократия — т. Ледер — 5 лекций.

10. История Бунда и национальный вопрос в программе Бунда — т. Бер [22] — 3 лекции.

11. Латышская социал-демократия — лектор по назначению Заграничного комитета социал-демократии Латышского края — 3 лекции.

12. Национальный вопрос в программе РСДРП — т. Владимиров [23] — 3 лекции.

13. История западных революций — т. Иванов [2] — 10 лекций [24].

---

[1] Надо заметить, что эта школьная конституция была принята при единогласном одобрении товарищей-слушателей.— *Примечание документа.*

[2] Под этими именами здесь помечены два товарища, известные в партийной литературе и просившие в целях конспирации не упоминать в отчете их обычных партийно-литературных псевдонимов.— *Примечание документа.*

14. История литературы и искусства — лекторами были назначены тт. Плеханов, Горький, а в случае их отказа — т. Луначарский — 8 лекций.
15. Аграрный вопрос — тт. Ленин и Маслов [25] — 12 лекций.
16. Теория и практика социализма в России [1] — т. Ленин — 10 лекций.
17. Рабочее законодательство — т. Александров [26] — 5 лекций.
18. Формы рабочего движения на Западе — т. Мартов — 5 лекций.
19. Государственное право — т. Иванов — 5 лекций.
20. Организационный вопрос — т. Власов [27] — 8 лекций.
21. Внешняя политика России — т. Волонтер [28] — 5 лекций.
22. История Интернационала [2] — т. Николай — 5 лекций.
23. Практические занятия [3] — т. Вольский [29] и др.— 25 лекций.
24. Парламентаризм и думская работа социал-демократической фракции — т. Александров — 5 лекций.

Кроме того, для ознакомления товарищей-слушателей с различными течениями, существующими в нашей партии, предполагалось устройство ряда рефератов на темы о современном политическом положении России, о партийном кризисе и т. д.

IV. Занятия в школе

Местом для школы была выбрана одна из французских деревень под Парижем [30]. Выбор этот оказался чрезвычайно удачным во многих отношениях: во-первых, почти все намеченные лекторы (за исключением 4—5) или жили постоянно, или находились временно тогда в Париже, что дало возможность уладить таким образом материальный вопрос, связанный с приглашением лекторов. Ибо Школьный комитет, располагая более чем ограниченными средствами, разумеется, не мог взять на себя покрытие расходов, связанных с переездами товарищей-лекторов в школу. Из всех лекторов, не живущих в Париже, Школьный комитет (и коллегия слушателей особо) обратился лишь к тт. Плеханову, Горькому и Р. Люксембург с особым приглашением ввиду исключительной важности их участия в школе, решив принять на свой счет выезд и пребывание их в Париже. Во-вторых, Париж в настоящее время является центром российской эмиграции. На рефератах, в собраниях, на дискуссиях и т. д. товарищи-слушатели могли, поскольку это позволяли конспиративные условия, воочию познакомиться с различными течениями, существующими в нашей партии, слышать живое слово самих представителей этих течений.

Не все из приглашенных лекторов, однако, приняли участие в занятиях школы. Тов. Плеханов прислал первоначально письмо с извещением, что «желание слушателей партийной школы иметь меня лектором заставляет меня сделать все, что только в моих силах, чтобы приехать осенью в Париж, приблизительно в начале сентября... тогда я прочел бы целый курс о материалистическом объяснении истории». Однако к концу занятий школы он прислал письмо, в котором сообщал, что «обстоятельства складываются так, что я не могу приехать не только теперь, но даже и в сентябре».

Не смогла принять участия в школе и Р. Люксембург. На приглашение слушателей она ответила:

---

[1] В этом курсе предполагалось дать анализ основных тенденций социал-демократического движения в России, разбор партийных течений и т. д.— *Примечание документа.*

[2] Включая сюда разбор постановлений Интернационального социалистического конгресса.— *Примечание документа.*

[3] Предполагалось, что этими часами воспользуется т. Вольский для ознакомления слушателей с газетной техникой (8 лекций) и другие товарищи-лекторы, которые пожелали бы организовать практические занятия по своим курсам.— *Примечание документа.*

«9. VI. 1911 г. Берлин, Фриденау, Кранахштрассе 58.

Уважаемые товарищи!

Благодарю вас за приглашение преподавать в вашей партийной школе. С большим удовольствием я бы последовала этому приглашению, но, к сожалению, здешняя партийная работа не позволяет мне решительно удалиться на несколько недель из Германии. Выборная кампания началась уже со стороны нашей партии со всей энергией, и мне приходится каждый месяц уделять пару недель на разъезды по агитации, не говоря уж о письменной работе на месте. Ввиду этого приходится leider отказаться.

Желаю вашему предприятию искренно успеха, с товарищеским приветом

Rosa Luxemburg» [31)]

Тов. Горький прислал следующее письмо:

«Дорогие товарищи!

Приехать в школу я не могу, не имея для этого ни здоровья, ни, главное, времени.

Все лето мне придется безвыездно сидеть на Капри в ожидании приезда разных людей из России, а так как народ это все занятой, является на сутки, на двое, то мне приходится смотреть в оба, чтоб не расстроить свидания. Вот какие дела.

А кроме того,— писать надо.

Будьте здоровы, желаю успеха в деле.

Приветствую

А. Пешков» [32)]

Тов. Власов, намеревавшийся уже приступить к чтению лекций, не смог этого выполнить (его предмет вошел в курс т. Зиновьева и отчасти т. Ленина).

Вследствие отъезда из Парижа не мог прочитать своего курса и т. Васильев, давший на это принципиальное согласие. Тов. Бер также изъявил согласие прочитать лекции о Бунде; Школьный комитет не был осведомлен, что помешало т. Беру выполнить это обещание.

Были, однако, лекторы, которые отказались принять участие в партийной школе по принципиальным соображениям. Так, т. Домов сообщил, что он «дал себе слово более ни в каких фракционных предприятиях не участвовать», а потому отказался читать лекции в партийной школе, с успехом прочитавши их во фракционной, впередовской.

Группа лекторов, принадлежащих к течению «Голоса социал-демократа» [33)] (тт. Дан, Мартов, Волонтер, Маслов), коллективно отказалась от чтения лекций. Первоначально мотивом своего отказа они выставили неудовлетворение Комитетом их ультимативного требования об организации особой коллегии лекторов [1]. Когда же товарищи слушатели в особой резолюции указали им на «полную возможность в случае надобности и желания лекторов сообщаться с учениками», перечисленные лекторы как на мотив отказа сослались на якобы фракционный характер школы, который они усматривали в организации занятий и в способе приглашения вольнослушателей. Товарищи слушатели в ответ на этот, совершенно ни на чем не основанный упрек, отправили им следующее письмо:

---

[1] Против образования лекторской коллегии различные члены Комитета высказывались по различным мотивам. В частности, большевики заявили, что после известной брошюры Л. Мартова [34)], которую они рассматривают как полицейский донос и политический шантаж, они отказываются заседать совместно с Л. Мартовым.— *Примечание документа.*

«Longumeau, 22 июля 1911 г.

Уважаемые товарищи!

В ответ на письмо группы товарищей-лекторов о необходимости устройства общего собрания всех лекторов и слушателей собранием учеников вынесена была следующая резолюция: „Собрание учеников по обсуждении копии письма группы лекторов к школьной комиссии считает необходимым подтвердить резолюцию комиссии по вопросу о лекторской коллегии.

Одновременно собрание указывает на полную возможность лекторам в случае надобности и желания их собираться с учениками".

Из письма вашего от 3 июля мы заключаем, что точное содержание нашей резолюции вам неизвестно, несмотря на то, что во время обсуждения и принятия комиссией этой резолюции присутствовали представители „меньшинства школьной комиссии". Поэтому мы считаем необходимым привести указанную резолюцию, а кроме того, ответить по существу на затронутые в вашем письме вопросы.

В резолюции нашей мы подтверждаем невозможность организации постоянной лекторской коллегии. Устранение причин, которые вызвали такое положение дел, не от нас зависит, а от общего положения дел в партии. Сознавая невозможность устройства такой коллегии, и именно для возможно лучшей постановки работы в школе, мы указываем на полную возможность собраний лекторов с учениками. Нашей резолюцией мы всех лекторов ставим в одинаковые условия в этом отношении. Это, товарищи, ответ на ваше обвинение относительно нежелания нами поставить учебное дело на должную почву.

Указываемые вами собрания ничуть не опровергают вышесказанного. Со времени принятия упомянутой резолюции до сих пор с вашей стороны не было ни одного конкретного предложения устроить собрание по какому-либо вопросу. Если бы вы этого пожелали, вы имели бы полную возможность сделать это. Когда мы захотели познакомиться с вашими взглядами по вопросу о партийной конференции, мы к вам обратились с соответственным предложением.

Утверждение ваше о якобы образовавшейся школьной коллегии, состоящей из части лекторов и из учеников, не отвечает действительности. Никакой организации, кроме школьной комиссии и коллегии учеников, не имеется, и сведения ваши в этом отношении неверны.

Как доказательство „фракционности" школы вы указываете на включение в ее состав вольнослушателей, принадлежащих к одной фракции. Пока вы не укажете нам хотя бы одного случая отклонения чьей-либо кандидатуры из „фракционных" соображений, мы не можем понять этого обвинения (?!)... Мы утверждаем, что не было ни одного случая отклонения чьей-либо кандидатуры по каким-либо соображениям.

Ваши указания об устранении „меньшинства Комитета" от участия в организации школы, наборе учеников и т. д. к ученической коллегии не относятся и потому на них мы не отвечаем.

Все лекторы утверждены были в свое время школьной комиссией, в которой все время состоял и подписавший письмо т. Волонтер, и учениками, и поэтому все они для нас являются официальными лекторами. Мы убеждены, что ваш отказ участвовать в нашей школе является следствием плохого осведомления об истинном положении вещей, почему и выражаем уверенность, что после настоящего письма вы возьмете свой отказ обратно и приступите в ближайшем будущем к чтению своих курсов на равных со всеми лекторами условиях.

С товарищеским приветом, по поручению учеников партийной школы секретарь ученической коллегии (подпись)» [35].

Ответа на это письмо от лекторов-голосовцев не последовало. От участия в школе они так и уклонились.

Все остальные товарищи, намеченные в качестве лекторов, приняли участие в чтении лекций. Материальные соображения, однако, заставили Школьный комитет сжать несколько предполагавшиеся курсы, приурочив их к трехмесячной продолжительности школы. И таким образом, были прочитаны следующие лекции:

1. Политическая экономия — т. Ленин — 29 лекций (43 часа).

2. Профессиональное движение в России и на Западе — т. Николай — 11 лекций. Лектор изложил в этом курсе историю развития профессионального движения в главнейших западных странах и в России, познакомил с его современным состоянием, дал обстоятельный анализ резолюций интернациональных и национальных съездов по вопросу об отношении партии к профессиональным союзам, подробно остановился на критике теории нейтральности профессионального движения.

3. Рабочее законодательство — т. Александров — 7 лекций (10 часов). Главнейшее внимание в этом курсе было обращено на государственное страхование рабочих в различных странах и на разбор думско-правительственного проекта. На вопросы, предложенные лектором, товарищи слушатели писали подробные конспекты, часто напоминавшие собой обстоятельные доклады. Кроме того, в этом курсе были прочитаны лекции о борьбе с безработицей, о фабричной инспекции (на Западе и в России) и о законодательстве, регулирующем рабочее время.

4. Аграрный вопрос — т. Ленин — 12 лекций (18 часов). Тов. Ленин познакомил в этом курсе как с теорией аграрного вопроса, так и с аграрным законодательством правительства за последние годы.

5. История социалистического движения на Западе — 22 лекции. В том числе: т. Раппопорт прочитал по истории социалистического движения во Франции 8 лекций (12 часов); т. Ин-а — по истории социалистического движения в Бельгии — 4 лекции ($5^1/_2$ часов); т. Раппопорт (3 лекции — 6 часов) и т. Ледер (8 лекций — 12 часов) — по истории социалистического движения в Германии.

6. История РСДРП — т. Зиновьев — 12 лекций (25 часов). Оживленные прения в этом курсе вызывали тактические и организационные вопросы, как они ставились в нашей партии в прошлом, а также организационные задачи настоящего момента. Слушателями были прочитаны три реферата на темы, затронутые в этом курсе. Рефераты вызвали оживленную дискуссию.

7. Политические партии в России — т. Каменев — 5 лекций (7 часов). В отведенное ему число лекций т. Каменев успел... о партиях социал-демократов, социалистов-революционеров и кадетов.

8. Кооперативное движение в России и на Западе — т. Давидсон — 5 лекций. Тов. Давидсон дал очерк истории развития кооперативного движения в главнейших западных странах, современное состояние его на Западе и в России, а также познакомил с различными теориями (вопрос о нейтральности).

9. Государственное право (типы конституций, избирательных систем и т. д.) — т. Иванов — 11 лекций (17 часов).

10. Парламентаризм и думская социал-демократическая фракция — т. Александров — 3 лекции (6 часов). В вступительной лекции т. Александров познакомил с различными течениями в отношении к парламентской деятельности в западном рабочем движении; в остальных лекциях остановился на основных моментах деятельности нашей фракции (выступления по аграрному, рабочему вопросам) и на отношении к деятельности фракции со стороны различных течений нашей партии.

11. Теория и практика социализма в России — т. Ленин — 12 лекций. В этом курсе т. Ленин дал разбор основных тактических течений в нашей партии, а также главнейших наших партийных решений.

12. Политические партии в Польше и польский социализм — т. Ледер — 7 лекций. Тов. Ледер в этих лекциях познакомил слушателей как с главными буржуазными политическими партиями, так и с социал-демократией, а равным образом с партиями, претендующими на звание социалистических (PPS).

13. Латышская социал-демократия — т. Браун [36] — 2 лекции. Один из основателей латышской социал-демократии познакомил русских товарищей с историей своей партии, ее настоящим положением, с поучительной борьбой латышских социал-демократов в революционные годы; потрясающее впечатление произвел на слушателей рассказ т. Брауна о зверствах контрреволюции в Латышском крае.

14. Национальный вопрос в программе РСДРП — Л. Владимиров — 4 лекции. Товарищ дал краткий разбор различных течений в этом вопросе в среде западных социал-демократических партий (австрийской), различных взглядов в нашей партии (Бунд) и решения национального вопроса в программе нашей партии.

15. История литературы и искусства — т. Луначарский — 4 лекции. Для иллюстрации своих лекций т. Луначарский руководил посещениями учеников художественных музеев (в Париже).

16. Практические занятия — Станислав В[ольский] — 8 лекций. Товарищи слушатели в эти часы приучались к письменному изложению своих мыслей: писали конспекты, небольшие сочинения и т. д.

17. Когда выяснилась невозможность для т. Плеханова приехать в школу, т. Ленин в конце занятий по просьбе слушателей прочитал три лекции о материалистическом понимании истории.

До начала официальных занятий школы, когда съехалось уже около $^2/_3$ слушателей, т. Лениным был прочитан и разобран с учениками «Коммунистический манифест», т. Зиновьевым — брошюра Каутского «Нейтрализация профессиональных союзов». Кроме того, велись беседы по вопросам практики профессионального движения, делалась попытка составить номер профессионального журнала, обсуждались результаты выступления социал-демократов на «общественных» съездах и т. д.

Как видим отсюда, курс лекций, организованных Школьным комитетом, охватывал как чисто теоретические вопросы (основы марксистского миросозерцания), так и тактические проблемы (в свете западных тактических течений в социал-демократии); лекции должны были также дать ответы на вопросы текущей партийной жизни (как строить партийную организацию? Как ставить пропаганду и агитацию? Как относиться к профессиональному и кооперативному движениям и т. д.).

Лекторы, читавшие в школе, как видно из приведенного списка, принадлежали к различным течениям в партии; среди них было шесть большевиков, один меньшевик-партиец, два впередовца, один ПСД, один бундовец, два нефракционных; только течение «Голоса социал-демократа» не представило ни одного лектора.

Уже одного этого указания на состав лекторов было бы достаточно, чтобы вскрыть несостоятельность нападок на якобы «фракционный» характер школы, которыми старались оправдать свое бойкотирование школы не пожелавшие принять в ней участие лекторы [1]. Но и вся история школы нагляднейшим образом опровергает подобные нападки.

---

[1] И которое повторил в школе единственный слушатель-впередовец.— *Примечание документа.*

1. Все крупнейшие начинания в области устройства школы принимались обыкновенно значительным большинством Школьного комитета, составлявшимся из представителей различных течений и, следовательно, вовсе не «фракционным».

2. Как было уже указано, местные организации были совершенно самостоятельны в организации выборов слушателей, и самый состав этих последних отнюдь не отличался «фракционным подбором».

3. Вольнослушатели были приняты в школу по единогласному решению Школьного комитета и коллегии слушателей; наоборот, три кандидатуры в вольнослушатели (двух сочувствующих большевикам, в том числе 1-й — по недостаточности рекомендации, 2-й вследствие отсутствия точного обязательства немедленно поехать в Россию на работу и 1 ПСД) были отклонены подавляющим большинством голосов, в том числе и голосов «заинтересованных» фракций.

4. Первоначально предполагавшийся список лекторов менее всего был похож на «фракционный»: в нем значилось: 7 большевиков, 4 лектора течения «Голоса социал-демократа», 4 впередовца и сочувствующих им, 3 меньшевика-партийца, 5 «националов», 3 нефракционных [1]. Столь же мало «фракционным» оказался и окончательный список лекторов, приведенный выше; и, конечно, не «фракционностью» школы нужно объяснить отказ лекторов-голосовцев участвовать в школе по формальному и, во всяком случае, несущественному поводу.

Кроме лекций, по просьбе товарищей-слушателей представители различных течений прочитали в школе рефераты о текущем моменте и положении дел в партии; таким образом были сделаны доклады тт. Лениным и Зиновьевым (от большевиков), Ледером (от ПСД), Станиславом В[ольским] (от группы «Вперед») и Игоревым [37] (от «Голоса социал-демократа») [2].

Упомянем вкратце о технической стороне дела. Школа, как было уже упомянуто, была организована в одной деревне, недалеко от Парижа, в таком расстоянии, чтобы, с одной стороны, не затруднять путешествий слушателей в Париж и парижских лекторов в школу, а с другой стороны, обезопасить школу от лишних разговоров в Парижской колонии и не подвергать ее риску в конспиративном отношении. Товарищи французские социалисты дали возможность устроиться школе в полицейском отношении.

Вместе с слушателями в этой деревне поселились некоторые из лекторов, в совместной жизни с которыми слушатели и провели все школьное время. Питание было организовано хозяйственным способом, и слушатели обедали и ужинали в общей столовой.

Каждый день устраивалось в среднем по три полуторачасовых лекции (в начале занятий, когда лекции еще не наладились, бывало по две лекции ежедневно; в конце, когда материальные затруднения заставляли спешить с окончанием курса, иногда бывало по четыре лекции ежедневно). Время, остававшееся вне лекций, слушатели употребляли на самостоятельное чтение, писание конспектов, ответов на вопросы, предложенные лектором, и т. п. По воскресеньям (которые всегда оставались свободными) слушатели пользовались тем неисчерпаемым материалом, который предоставляет

---

[1] Важно отметить, что помимо этих лекторов, никем из членов Комитета или слушателей не была выдвинута никакая кандидатура, кроме предложения... чтение курса по социалистическому движению в Италии т. Луначарскому, что было отклонено вследствие всем известн...— *Примечание документа (отточиями отмечены утраченные места текста).*

[2] Нужно упомянуть еще о частных лекциях (трех) по философии, которые он читал для желающих из слушателей.— *Примечание документа.*

Париж в художественном и научном отношении: посещали музеи (художественные и исторические), знакомились с памятниками славных французских революций, которыми полон Париж, рассматривали достопримечательности этого мирового центра, посещали французский парламент и т. д.

Что касается той оценки деятельности школы, какая составилась у товарищей-слушателей, то, разумеется, у различных товарищей она была различна. Однако все слушатели без различия течений сходились в констатировании того громадного значения, какое имела для них партийная школа.

Не отрицая этого значения, некоторые товарищи-слушатели выражали в то же время скептический взгляд на принципиальную желательность устройства партийных школ; по их мнению, такая громадная трата партийных средств на полтора-два десятка человек, продолжительный отрыв от партийной работы лучших партийных деятелей-лекторов, длительное лишение местных организаций лучших работников в настоящий критический момент, наконец, сомнительная продолжительность работы слушателей в России по полицейским условиям — все это, по их мнению, не вознаграждается практическими результатами от школы.

В отношении постановки преподавания многие товарищи выражали сожаление о том, что недостаточно полно был поставлен курс практических занятий. Они разумели здесь не то, чтобы их обучали ораторскому искусству путем произнесения друг перед другом агитационных речей — метод, который они считали искусственным и фальшивым, но они считали пробелом, что в курсе практических занятий их не познакомили, например, с газетной техникой, что для многих из них представлялось чрезвычайно важным. Как бы то ни было, все слушатели, однако, были солидарны в признании той пользы, которую принесли им школьные занятия, единодушно констатировали серьезность курсов громадного большинства лекторов и добросовестность их отношений к своим занятиям (некоторым курсам слушатели придавали такое значение, что выразили пожелание видеть их напечатанными); с удовлетворением отмечали они, что школа дала им не только фактические сведения, но, что важнее, сообщила им основы марксистского миросозерцания и познакомила с методом, которым они могут пользоваться при самостоятельных занятиях в будущем; гораздо яснее стало для них и наше общепартийное положение, понятнее партийный кризис; виднее выход из него.

В результате, первая партийная школа выпустила 16 [1] подготовленных и, надо надеяться, вполне годных руководителей социал-демократического движения, которые все немедленно по окончании курса отправились в Россию работать на пользу старой, нелегальной Российской социал-демократической рабочей партии.

---

[1] 12 товарищей, приехавших из России, и четырех вольнослушателей [38]). — *Примечание документа.*

ПРИЛОЖЕНИЕ I

1. Школьный комитет и 2-я впередовская школа[1]

Наш отчет был бы неполон, если бы мы не упомянули о тех трениях, которые происходили внутри Школьного комитета (и до крайности тормозили его работу).

Уже с первых шагов своей деятельности Комитет встретил внутри себя оппозицию со стороны представителей группы «Вперед», кончившуюся тем, что впередовские делегаты по формальному и, во всяком случае, несущественному поводу вышли из Школьного комитета, чем вызвали категорическое осуждение со стороны всех остальных членов без различий фракций и течений[2].

Порвавши со Школьным комитетом, представители группы «Вперед» повели решительную борьбу против него, прилагая все старания дискредитировать его перед российскими организациями, выпуская демагогические, полные искажения истины воззвания[3] против него [40]. И рядом с этим, вопреки точному смыслу и букве решений пленума, впередовская фракция приступила к организации собственной 2-й школы в противовес подготовлявшейся общепартийной.

Эта впередовская школа функционировала (и уже заканчивала свои занятия) как раз во время подготовительных работ Комитета по организации партийной школы. Ознакомившись, между прочим, из личных докладов двух учеников этой школы, оставивших ее до окончания курса вследствие принципиального несогласия с постановкой дела в ней (она «накачивала впередовским духом», как выразился один из ее учеников), Школьный комитет счел своей обязанностью организовать для рабочих, слушателей впередовской школы, дополнительный курс лекций. С этой целью Комитет обратился к ним со следующим заявлением:

«Товарищам-слушателям школы группы «Вперед».

Уважаемые товарищи! Комитет партийной школы, узнав из партийных кругов о функционировании вашей школы, постановил обратиться к вам со следующим заявлением.

Как вы знаете, последний пленум ЦК по вопросу о партийной школе вынес следующее решение: (здесь текст резолюции ЦК).

Таким образом, ЦК принял с своей стороны все меры, чтобы привлечь все партийные течения к сотрудничеству в организации такого важного дела, как постановка общепартийной школы при ЦК; именно в этих целях он организовал Комитет школы из представителей всех партийных течений, в том числе предоставив «впередовцам» 2 места в этом Комитете.

Комитет школы в составе, предусмотренном резолюцией ЦК, своевременно собрался и приступил к работе. Но с первого же его собрания стало ясно, что представитель группы «Вперед» не желает работать в направле-

[1] В настоящем деловом отчете мы не думали останавливаться, во всяком случае не думали делать этого подробно, на перипетиях борьбы впередовской фракции против партийной школы. К сожалению, вынуждает нас сделать это детальнее вышедший отчет 2-й впередовской школы [39], полный явных искажений истины и ни на чем не основанных нападок на Комитет партийной школы.— *Примечание документа.*

[2] Теперь, в отчете о 2-й своей школе, впередовская группа объясняет уход своих делегатов двумя причинами: 1) «несерьезностью намерений ЦК» открыть школу и 2) «точкой зрения» Комитета, «что не дело учеников выбирать себе учителей и участвовать в выработке программы». Насколько серьезны были обвинения в «несерьезности ЦК», показали дальнейшие события. А справедливость упреков в «точке зрения», на которой Комитет никогда не стоял, показывает хотя бы сопоставление этих упреков с приведенным проектом устава и окончательной конституцией, выработанными Школьным комитетом.— *Примечание документа.*

[3] Сравни опубликованное впередовцами воззвание...— *Примечание документа (далее текст утрачен).*

нии, указанном пленумом, то есть для организации общепартийной школы при ЦК; это окончательно подтвердилось, когда представители группы «Вперед», придравшись к формальному и совершенно несущественному «поводу», вышли из Комитета, вызвав своим шагом решительное осуждение всех других членов Комитета без различия течений.

Группа «Вперед» не ограничилась этим раскольническим шагом. Она приняла ряд мер для устройства школы независимо от той, которую организует по поручению ЦК намеченный пленумом Школьный комитет, и без ведома как этого Комитета, так и центральных учреждений партии. И в то время как Школьный комитет не мог до сих пор выполнить поручение ЦК партии из-за недостатка материальных средств, группа «Вперед», очевидно, вполне обеспеченная в материальном отношении, не считала и не считает своим долгом помочь партийной постановке школы.

Эти факты, товарищи, доказывают с полнейшей очевидностью, что группа «Вперед» вполне сознательно не желала сотрудничать с партией в постановке партийной школы, что, наоборот, она стремилась и стремится к постановке школы фракционной, сепаратной, не подлежащей контролю центральных партийных учреждений, на постановку обучения в которой партия не может иметь никакого влияния. Мало того, группа «Вперед» действует вопреки прямым постановлениям партии, ЦК которой, как мы видели, призывал Максимова и товарищей отказаться от постановки своей особой школы.

Уже опыт прошлого года должен был убедить в фракционном характере «впередовской» школы. Кто еще сомневался в этом тогда, когда первая школа еще только организовывалась, кто находил тогда указания на ее фракционный характер придирчивостью и преувеличением «фракционной полемики», тот должен был убедиться в справедливости этих указаний тогда, когда первая «партийная» школа закончила курс своего обучения выработкой политической (фракционной) платформы.

Мы знаем в опыте западных стран много примеров организаций партийных школ. Но «впередовская» школа явила миру единственный случай в истории социал-демократии, когда в результате «„партийных“ школьных занятий» вдруг выросла особая фракционная платформа. Это всем уже ясно показало, что школа сначала прикрывала организацию новой фракции, а затем уже открыто приняла фракционный характер. И еще яснее подтвердили это факты нынешнего года.

Указанный характер организованной «впередовцами» школы должен предопределить, по мнению Комитета, отношение всех партийных товарищей к этому явно антипартийному предприятию. Школьный комитет при ЦК пришел к единогласному убеждению (присутствовало 5, отсутствовало 2 члена), что партийный долг товарищей — отказать во всяком содействии сепаратной школе и работать только на школу, учреждаемую Центральным Комитетом.

Недостаток средств не позволил нам до сих пор подвинуть порученное нам дело вперед. ЗБЦК первоначально ассигновало нам для этой цели сумму, совершенно недостаточную для осуществления дела. Наш первый призыв к заграничным группам содействовать делу материальной помощью не дал заметных результатов.

В настоящий момент это важное препятствие устранено. Представители большевистского течения выразили свое согласие на заем из «держательских» сумм необходимых средств на нужды школы; на днях мы получили согласие на заем и со стороны ЗБЦК [1]. И мы думаем, что в ближайшем

[1] Как известно, заем из так называемых «держательских» денег производится лишь по обоюдному согласию этих обеих сторон.— *Примечание документа.*

будущем нам удастся приступить к непосредственному выполнению порученной нам Центральным Комитетом задачи — открытию первого курса партийной школы.

Рядом с этим мы считаем своим долгом, воспользовавшись вашим пребыванием за границей, организовать вам здесь партийные лекции как по вопросам программы и тактики РСДРП, так и по вопросам марксизма, привлекши для этого видных теоретиков нашей партии с Плехановым и Лениным во главе, а также представителей национальных организаций партии. Само собой разумеется, мы гарантируем вам полнейшую конспиративность в организации этого дела (школу мы думаем устроить вне Парижа).

Мы очень просим вас, уважаемые товарищи, тщательно обсудить наше предложение; мы убеждены, что ответ ваш будет благоприятный, что даже те товарищи, отношение которых к «впередовской» школе разнится от нашего, не откажутся от занятий в партийной школе и приедут сюда. И мы очень просим вас уведомить нас о вашем решении возможно скорее, чтобы нам иметь время предпринять соответствующие шаги.

С товарищеским приветом, Комитет общепартийной школы при ЦК» [41)]

В дальнейшей переписке Школьный комитет определил более точно те условия, при которых он берет на себя организацию дополнительных курсов: 1) он приложил точный список предполагавшихся лекторов [1]; 2) обязался взять на себя расходы по приезду лишь тех учеников, которые «прибыли в школу непосредственно с мест».

К сожалению, один из членов Комитета, представитель «Голоса социал-демократа», т. Волонтер счел возможным тайно от Комитета вести агитацию против того учреждения, членом которого он состоял. В сепаратной переписке, помимо Комитета, он восстанавливал впередовских рабочих против последнего и, наконец, потихоньку от Комитета, отправился во впередовскую школу, сделал там доклад, искажающий деятельность Комитета, и вел там агитацию против приезда впередовских учеников для прослушивания дополнительных партийных лекций.

Узнав об этом, Школьный комитет единогласно признал действия представителя голосовцев «явно недобросовестными», но, признав себя (большинством голосов) некомпетентным решать [вопрос] об исключении членов, постановил довести до сведения ЦК о недопустимом поведении представителя голосовцев. А для переговоров со слушателями впередовской

---

[1] Список этот следующий:
Ленин — 1) теория и практика социализма в России, 2) аграрный вопрос.
Плеханов — диалектический материализм.
Дан — рабочее законодательство.
Мартов — о синдикализме, тред-юнионизме и кооперат...
Волонтер — о внешней политике России.
Раппопорт — о западных социал-демократических партиях.
Григорий [42)] — профессиональное движение в России и на Западе.
Каменев — рабочее движение в России.
Марк [43)] — организационные вопросы.
Александров — думская фракция.
Ледер — история польского социализма.
Либер — история Бунда,
Павел Васильевич [44)] — история социал-демократии Латышского края.
Давидсон — кооперативное движение.
Лева — национальный вопрос.
Стеклов — муниципальная программа.
Число лекций: каждому по 5; националам, Леве, Стеклову по 2; Ленину — 10; всего 65 лекций [45)].

школы относительно дополнительных лекций Комитет командировал одного из своих членов, т. А[лександрова] в впередовскую школу. После доклада т. А[лександрова] часть впередовских учеников, несмотря на ожесточенные нападки на Школьный комитет со стороны лекторов-впередовцев, изъявила желание прослушать намеченные Комитетом дополнительные лекции и просила лишь расширить круг приглашаемых, включив в него и тех из приехавших из России товарищей, которые по тем или другим причинам задержались за границей и не удовлетворяли таким образом условиям Комитета.

Школьный комитет признал возможным удовлетворить эти желания слушателей, и условленная с ними телеграмма («приезжайте все, кроме вольнослушателей») была немедленно отправлена[1]. Однако, к великому изумлению Школьного комитета, впередовские ученики явились в Париж лишь затем, чтобы нарушить оба условия соглашения. Тотчас по приезде они потребовали ультимативно: во-первых, чтобы Школьный комитет взял на себя расходы по приезду и содержанию и вольнослушателей; во-вторых, чтобы он организовал за свой счет в Париже продолжение впередовских лекций, читанных в Болонье.

Разумеется, ни того, ни другого «ультиматума» Школьный комитет удовлетворить не [мог], если бы и хотел: он не считал себя вправе тратить партийные средства, вверенные ему на организацию партийной школы, на впередовских вольнослушателей, давних заграничников, предстоящее участие которых в партийной работе было более чем сомнительно (последующие события вполне подтвердили это сомнение). Далее, ни по принципиальным, ни по материальным соображениям он не мог ставить себе задачей открывать за свой счет в Париже продолжение впередовской школы. И единогласно (против голосовца т. В[олонтера]) Школьный комитет ответил на «ультиматум» впередовцев следующей резолюцией: «Комиссия, заслушав те вопросы, о которых товарищи-слушатели Болонской школы желали бы переговорить совместно с школьной комиссией, пришла к следующим заключениям:

1. Выдвигаемое товарищами-слушателями требование о том, чтобы школьная комиссия приняла на себя расходы и по переезду в Париж и пребыванию здесь вольнослушателей, является прямым нарушением тех условий, на которых состоялся приезд в Париж слушателей и о которых эти последние уже сговорились с комиссией: именно, что школьная комиссия берет на себя расходы по организации лекций лишь для тех слушателей, которые имеют мандаты от российских организаций и дали обязательство поехать в Россию (кроме вольнослушателей).

2) Таким же нарушением того соглашения, которое слушатели заключили с школьной комиссией и при котором только эта последняя взяла на себя расходы по переезду их в Париж, является требование слушателей, чтобы в Париже были продолжены курсы тех лекторов, которые уже читали в Болонье. Комиссия, приглашая слушателей, заранее заявляла, что она ставит своей задачей организацию дополнительных лекций, которых слушатели не смогли прослушать в Болонье.

Комиссия, конечно, охотно, как это она не раз заявляла, примет в соображение те замечания и предложения, которые выставят товарищи-слушатели.

3. Комиссия обращает внимание слушателей, что в случае нарушения ими таким образом соглашений с комиссией, они тем самым заставляют ее считать поконченными те обязательства, которые она приняла на себя

[1] Примечание. Повторяем, что приходится с такими скучными подробностями излагать эту историю потому, что составители впередовского отчета ухитрились исказить факты и запутать этот несложный инцидент.— *Примечание документа.*

лишь при непременном условии лояльного выполнения ими этого соглашения [46].

Явно инспирированная группа впередовских учеников пыталась террором заставить Школьный комитет принять их «ультиматум»: пускались в ход явно несерьезные, ребяческие угрозы «жаловаться» Жоресу и в Интернационал; делались попытки, заручившись голосовским большинством ЗБЦК, оказать давление на Комитет. В результате, чтобы не обострять конфликта, большинство Комитета, констатировав срыв лекций впередовцами и высказавшись принципиально против возмещения расходов впередовцам по срыву дополнительных курсов и борьбе со Школьным комитетом, тем не менее решило [1] принять на счет Комитета расходы по приезду учеников в Париж [2].

Когда впередовская 2-я школа закончила свое существование, а партийная школа уже начала свою деятельность, группа «Вперед» вновь пожелала, взвесив внимательно положение вещей и вдумавшись в радикально изменившиеся обстоятельства, «выполнить партийный долг» (как писал ее представитель т. Л[уначарский] и войти в Комитет [47]. Школьный комитет (с участием товарищей-слушателей), обсудив это предложение группы «Вперед», вынес следующее решение: [48].

Напоминание о необходимости «подчиняться решениям ЦК» вызвало со стороны группы «Вперед» ответ, полный нападок на Комитет за «приведение к присяге» и заявление о том, что «условия» о подчинении решениям партии для группы «Вперед» «неприемлемо» и «оскорбительно». Так выполняла «партийный долг» по отношению к партийной школе впередовская фракция.

Опыт первой партийной школы пусть послужит новой иллюстрацией того, на какие партийные течения можно рассчитывать при организации партийных предприятий и какие течения зарекомендовали себя систематической борьбой с решениями партии и ее начинаниями.

ЦПА ИМЛ, ф. 338, оп. 1, ед. хр. 36 811.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, М., 1954, стр. 240.— 38.

2) Кунов Генрих (1862—1936) — известный деятель СДПГ, историк, социолог, этнограф, профессор Берлинского университета, член редакции журн. «Die Neue Zeit» и газеты «Vorwärts».— 38.

3) Штадгаген Артур (1857—1917) — адвокат, был депутатом рейхстага от СДПГ, членом редакции газ. «Vorwärts».— 38.

4) Гейнеман Гуго (ум. 1919 г.) — адвокат, вел судебные дела немецких социал-демократов.— 38.

5) Розенфельд Курт (1877—1943) — социал-демократ, адвокат, занимался вопросами коммунальной политики в Берлине.— 38.

6) Вурм Эммануил (1857—1920) — депутат рейхстага от СДПГ, один из редакторов журн. «Die Neue Zeit», по профессии химик.— 38.

---

[1] Решение это было принято при протесте меньшинства (двух членов-большевиков), требовавшего [возложения] возмещения расходов на истинного виновника конфликта — группу «Вперед».— *Примечание документа.*

[2] Составителям впередовского отчета следовало бы осторожнее перепечатывать вымысел своего защитника И[горева] (представителя «Голоса» в ЗБЦК) относительно «экономического террора», якобы применявшегося Комитетом по отношению к впередовским ученикам. Считая ниже достоинства партийного документа опускаться до подобного рода «полемики», мы заметим лишь, что сохранившиеся у Комитета собственноручные расписки впередовских учеников свидетельствуют не только об отсутствии «экономического террора», но и о явно мотовском расходовании впередовскими учениками партийных средств.— *Примечание документа.*

7) Шульц Генрих (1872—1932) — один из основателей и руководителей партийной школы СДПГ.— 38.

8) Имеется в виду воззвание Школьного комитета «Об организации партийной школы», выпущенное отдельным листком в июне и напечатанное в газете «Социал-демократ», № 14, от 5 июля (22 июля) 1911 г.— 39.

9) В тексте отчета школы приложение II (денежный отчет) отсутствует, разыскать его не удалось.— 39.

10) Агентом Школьного комитета был С. М. Семков («Сема») (1885—1928), член КПСС с 1902 г., вольнослушатель школы в Лонжюмо.— 40.

11) Упоминаемую корреспонденцию из Петербурга, присланную редакцией фракционной троцкистской газеты «Правда» (издавалась в Вене с 1908 по 1912 г.) в Школьный комитет, см. ЦПА ИМЛ, ф. 338, оп. 1, ед. хр. 36233, лл. 137—138.—41.

12) Имеется в виду группа ликвидаторов во главе с А. Н. Потресовым.— 41.

13) ЦПА ИМЛ, ф. 338, оп. 1, ед. хр. 36235, лл. 3—4. Документ включен в текст отчета подготовителями.— 41.

14) В этот период ликвидаторское большинство Заграничного бюро ЦК своей дезорганизаторской деятельностью парализовало работу ЦК партии, систематически срывало созыв пленума ЦК.— 42.

15) Васильев — Херасков.— 42.

16) Домов — М. Н. Покровский, в тот период входивший в группу «Вперед».— 42.

17) Раппопорт Шарль (род. 1865) в тот период меньшевик-партиец, автор ряда публицистических и философских работ.— 42.

18) Ледер В. Л. (1882—1938) — один из видных деятелей СДКПиЛ, член редакции ЦО РСДРП газеты «Социал-демократ», представитель СДКПиЛ в Школьном комитете.— 42.

19) Ин-а — Инесса Арманд.— 42.

20) Николай — Рязанов Д. Б. (1870—1938).— 42.

21) Давидсон — бундовец.— 42.

22) Бер (Либер) — Гольдман М. И. (1880—1937) — один из лидеров Бунда.— 42.

23) Владимиров М. К. («Лева») (1879—1925) — в 1911 г. примиренец, секретарь Технической комиссии, созданной июньским совещанием членов ЦК, живущих за границей; заграничный корреспондент «Невской звезды».— 42.

24) Иванов — Стеклов Ю. М. (1873—1941) — известный партийный публицист и редактор, сотрудничал в газетах: «Социал-демократ», «Звезда», «Правда», участвовал в работе социал-демократической фракции III и IV Государственных дум.— 42.

25) Маслов П. П. (1867—1946) — меньшевик-голосовец, экономист, автор ряда работ по аграрному вопросу, подвергнутых резкой критике со стороны В. И. Ленина.— 43.

26) Александров — Семашко Н. А. (1874—1949) — представитель большевиков в ЗБЦК и в Школьном комитете.— 43.

27) Власов — Рыков А. И.— 43.

28) Волонтер, Павлович М. П.— Вельтман М. Л. (1871—1929) — меньшевик-голосовец, член Школьного комитета; в советское время известный специалист по вопросам империализма и колониальной политики.— 43.

29) Вольский Станислав — Соколов А. В. (род. 1880) — один из лидеров отзовистов, входил в группу «Вперед» — 43.

30) Школа находилась в местечке Лонжюмо, в 18 *км* от Парижа.— 43.

31) ЦПА ИМЛ, ф. 338, оп. 1, ед. хр. 36253, л. 1. Письмо включено в текст отчета подготовителями.— 44.

32) ЦПА ИМЛ, ф. 338, оп. 1, ед. хр. 36250, л. 1. Письмо включено в текст отчета подготовителями.— 44.

33) «Голос социал-демократа» — фракционный орган меньшевиков, выходил с февраля 1908 г. по декабрь 1911 г.— 44.

34) Имеется в виду брошюра Мартова «Спасители или упразднители?», вышедшая в 1911 г.— 44.

35) ЦПА ИМЛ, ф. 338, оп. 1, ед. хр. 36241, лл. 1—2. Письмо включено в текст отчета подготовителями. Приведенная в письме резолюция собрания учеников также восстановлена в тексте подготовителями на основании документа (ЦПА ИМЛ, ф. 338, оп. 1, ед. хр. 36233, л. 130).— 45.

36) Браун — Янсон Я. Э. (1872—1917) — видный деятель социал-демократии Латышского края.— 47

37) Игорев, Горев — Гольдман Б. И. (род. 1874) — в тот период меньшевик-голосовец, секретарь Заграничного бюро ЦК РСДРП.— 48.

38) Всего в школе было 18 учеников: 5 вольнослушателей — Г. К. Орджоникидзе («Серго»), Б. А. Бреслав («Захар»), И. И. Шварц («Семен»), С. М. Семков («Сема»), В. Н. Манцев, и 13 слушателей — И. С. Белостоцкий («Владимир»), М. Клопов («Жорж»), А. И. Иванова («Вера»), И. В. Присягин («Степан»), А. И. Догадов («Павел»), И. Д. Чугурин («Петр»), Я. Д. Зевин («Савва»), Э. Прухнян («Олек»), Г. И. Уротадзе («Вано»), «Александр-поэт» (псевдоним не расшифрован); С. Искрянистов («Василий») и М. Н. Малиновский оказались провокаторами. 13-м слушателем был по одним данным Андреев, по другим — В. Козлов.— 49.

39) 1-я фракционная школа была организована группой отзовистов, ультиматистов и богостроителей на о. Капри. Функционировала с августа по декабрь 1909 г. Деятельность школы завершилась организационным оформлением антипартийной фракционной группы «Вперед». 2-я школа была организована впередовцами в Болонье и продолжала свои занятия с ноября 1910 г. по март 1911 г. (см. брошюру «Отчет второй высшей социал-демократической пропагандистско-агитационной школы для рабочих (ноябрь 1910 г.— март 1911 г.)». Издание группы «Вперед», 1911 г. По-видимому, брошюра вышла в августе — сентябре 1911 г.— 49.

40) Имеются в виду воззвания к местным партийным организациям в России, выпущенные в июне — июле 1910 г. впередовским «Организационным комитетом совета 1-й социал-демократической высшей школы для партийных рабочих».— 50.

41) Заявление было написано Н. А. Семашко и размножено на гектографе как циркулярное письмо Школьного комитета в конце декабря 1910 г. (черновик письма имеет дату 23 декабря). Его появлению предшествовало известное письмо В. И. Ленина «Товарищам — слушателям школы в Болонье», в котором он приглашал их приехать в Париж (см. В. И. Ленин. Соч., т. 16, стр. 298—299). Гектографированный листок имеется в ФАХ библиотеки ИМЛ при ЦК КПСС, автограф — в ЦПА ИМЛ (ф. 338, оп. 1, ед. хр. 36233, лл. 51—53). В обоих документах текст резолюции январского пленума ЦК 1910 г. «О партийной школе» не приводится (См. «КПСС в резолюциях...», ч. I, М., 1954, стр. 240).— 52.

42) Григорий — Зиновьев Г. Е.— 52.

43) Марк — Любимов А. И. (1879—1919) — примиренец, входил в состав ЗБЦК и был его секретарем.— 52.

44) Павел Васильевич — по-видимому, Браун (см. примечание 36).— 52.

45) Список лекторов был приложен к письму секретаря Школьного комитета Н. А. Семашко в Болонскую школу от 25 февраля 1911 г., которое было опубликовано без списка лекторов в указанном выше отчете Болонской школы (подлинник см. ЦПА ИМЛ, ф. 338, оп. 1, ед. хр. 36233, лл. 70—71).— 52.

46) ЦПА ИМЛ, ф. 338, оп. 1, ед. хр. 36234, лл. 8—9. Резолюция включена в текст отчета подготовителями.— 54.

47) См. ЦПА ИМЛ, ф. 338, оп. 1, ед. хр. 36255, л. 6.— 54.

48) В ЦПА ИМЛ имеется проект этой резолюции и краткая протокольная запись ее обсуждения от 25 июня 1911 г. Ввиду недостаточной ясности, каким дополнительным поправкам этот проект подвергся в окончательном виде, приводим его здесь: «Несмотря на то, что $1^1/_2$ года тому назад представители группы „Вперед" сами покинули Комитет школы и повели агитацию против школы при ЦК, Комитет, тем не менее, находит возможным допущение представителя группы „Вперед" в Школьный комитет. Но вместе с тем Комитет считает необходимым условием допущения представителя группы „Вперед" следующее: группа „Вперед" должна заявить, что она подчиняется решениям пленума Центрального Комитета о необразовании фракционной школы» (ЦПА ИМЛ, ф. 338, оп. 1, ед. хр. 36234, л. 15—16).— 54.

Содержание

ДОКУМЕНТЫ

К 20-летию битвы на Волге (Постановления Городского комитета обороны. Февраль 1943 — апрель 1945 г.). — Подготовили *И. И. Белоносов, М. И. Логвинова, А. М. Самсонов* 3

Отчет первой партийной школы в Лонжюмо.—Подготовили *Ю. Н. Амиантов, Р. З. Юницкая* 36

О численности и составе населения России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. — Подготовили *Л. С. Гапоненко, В. М. Кабузан, Т. Ф. Кузьмина* 57

Документы сельскохозяйственной кооперации о системе контрактации в 1927—1931 гг. — Подготовили *Е. М. Каплинский, Н. И. Салехов* 83

Из истории одного заговора («Дело Муссолини — Геденштрома»). — Подготовил *А. С. Корнеев* (Ленинград) 96

Борьба в правящих кругах России по вопросам внешней политики во время Боснийского кризиса.— Подготовил *И. В. Бестужев* 113

Инструкции заводским приказчикам А. Н. Демидова.—Подготовил *Н. И. Павленко* 148

ДНЕВНИКИ И ВОСПОМИНАНИЯ

А. С. Чуянов. — В дни великой битвы (Записки председателя Городского комитета обороны) 161

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Г. А. Белов.— О научных основах комплектования государственных архивов 184

В. Ф. Борзунов. — Договоры подрядчиков с рабочими как исторический источник 189

ОБЗОРЫ И ЗАМЕТКИ

А. П. Веселов (Ленинград). — О присуждении премии им. В. И. Ленина за постройку лучшей районной сельскохозяйственной электростанции (1925 г.) 198

Е. И. Елизарова (Хабаровск).—Амурск—младший брат Комсомольска-на-Амуре. 203

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Среди новых книг 205

НАУЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

И. Д. Анашкин. — Совещание авторского коллектива многотомной «Истории Сибири» с работниками архивов 208

КОРОТКО О РАЗНОМ

В. А. Селезнев.— В. И. Ленин — читатель Публичной библиотеки Академии наук в 1894 г. (210). **М. Б. Перельман.** — Неопубликованные документы о Н. А. Скрыпнике (210). **В. Л. Раппопорт.** — О пребывании Г. Димитрова в музее-усадьбе Архангельское (1934 г.) (214). **А. И. Давиденко** (Ленинград) — Русской паровой землечерпалке — 150 лет (216). **Р. В. Овчинников.** — О разыскании материалов «Пугачевского портфеля Миллера» (216). **М. И. Радовский** (Ленинград). — Известия о трудах М. В. Ломоносова в переписке русского дипломата XVIII в. (219). **Ш. Б. Чимит-Доржиев** (Томск).—К истории русско-ойратских торговых отношений в конце XVII в. (221).

Эи-VIII-54779